

НЕУСТРАНИМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ИСТОРИИ С ЖЕРТВАМИ ХОЛОКОСТА

В одном из судов Калининградской области 3 февраля будет рассматриваться уголовное дело, поводом для возбуждения которого послужило обливание краской памятника, расположенного в посёлке Пальмникен (Янтарный). Это событие имело место в конце лета прошлого года. Обвиняемым по данному уголовному делу является замечательный молодой человек по имени Егор. Он пользуется заслуженным авторитетом в националистическом лагере нашего региона, и особенно в его молодёжном крыле. Причём это никоим образом не связано с обливанием вышеуказанного монумента. Просто Егора знают как человека принципиального и целеустремлённого. К тому же он является паладином здорового образа жизни. К чему неустанно призывает молодёжь, используя при этом личный пример. По нашему мнению, в нормальном государстве Егор не ожидал бы решения суда, а был бы задействован в сфере молодёжной политики, и, учитывая его организаторские способности, вряд ли был бы простым исполнителем на поприще воспитания молодого поколения.

Но вернёмся к облитому Егором памятнику, который в соответствии с официальной позицией, «служит скорбным напоминанием о массовой гибели евреев в последний день января 1945 года». Именно в обливании краской памятника, посвящённого массовой гибели евреев в Восточной Пруссии и обвиняют Егора. Однако саму эту массовую гибель никак нельзя считать историческим фактом, хотя бы потому, что нет конкретики в описании данного события. Например, согласно официальной историографии... Но даже согласно ей существуют, как минимум, два варианта описания событий, связанных с холокостом в Восточной Пруссии.

Если придерживаться первого варианта, то евреев согнали в море и расстреляли. На основании же другого варианта, евреи были заколоты, забиты прикладами, утоплены и расстреляны на берегу моря. Чувствуете разницу: в море и на берегу; просто расстреляны, и наряду с этим ещё и заколоты, и забиты прикладами, и утоплены?! Это неустраимые противоречия относительно места преступления и способов его совершения! Но, как говорится, дальше – больше. По одному из описаний, в Пальмникен из

Памятник в Пальмникене

Кёнигсберга было перемещено 5.000 евреев, тогда как по другому на берегу моря (или же в самом море) могло погибнуть аж 7.000 евреев! Хотя это погрешность в некоторой степени компенсируется оговоркой о том, что количество погибших может составлять 3.000. Но всё нивелируется формулировкой: «данные о количестве погибших, по разным источникам, разнятся от 3 тысяч до 7 тысяч человек». То есть привели 5.000, а убить могли 7.000! Ну, каково?! И что это за подсчёт такой: от 3.000 до 7.000! Получается: кому какое количество погибших по душе; или кто больше?! Таким образом, кроме места и способов совершения преступления, не установлено количество жертв, при разнице более чем в два раза!

И наконец. В 1998 году житель Нью-Йорка Гюнтер Ницш рассказал, что сразу после окончания Второй Мировой войны он с матерью ухаживал за могилами советских людей, расстрелянных в массовом количестве на берегу